VI 1978

8 3 7

ТУ 19—32—73

6

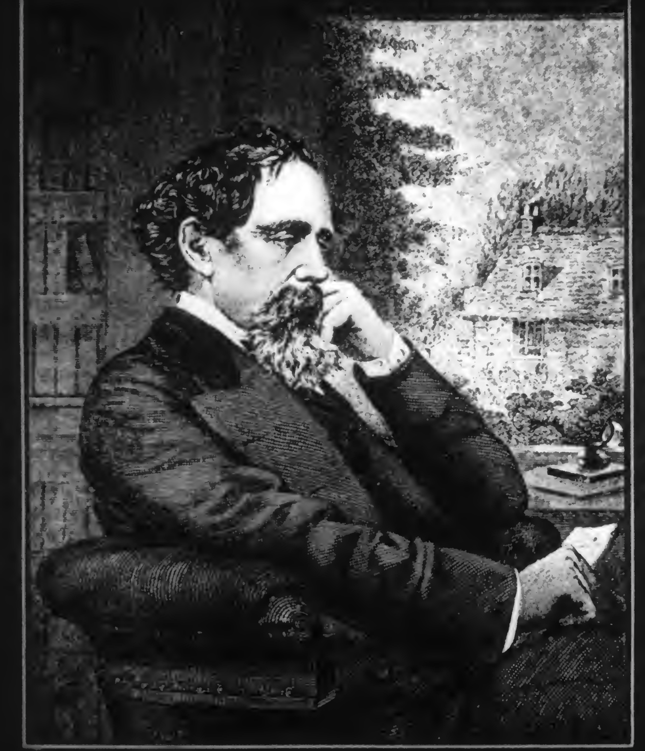
4

ДИАФИЛЬМ

03—2—057

ЧАРЬЗ ДИККЕНС

Charles Dickens

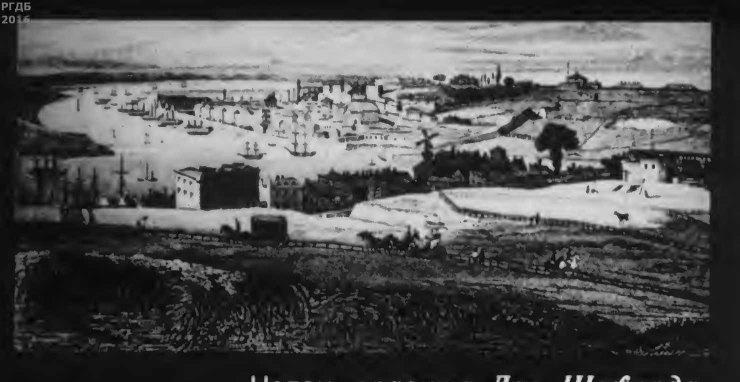

Есть писатели «на все времена». Их читают и на родине и в отдаленных уголках земли. Их книги близки взрослым и понятны детям. Одно из первых мест среди таких писателей принадлежит Чарльзу Диккенсу.

Диккенс
в Гэдсхилле,
гравюра.

Чарльз Диккенс родился 7 февраля 1812 года в Лэндпорте близ Портсмута в семье мелкого служащего Адмиралтейства Джона Диккенса. Мягкий, общительный человек, любитель веселого дружеского застолья, он был непрактичен в житейских делах. Не блистала домашними талантами и миссис Диккенс. Семья нуждалась.

Чатам, *гравюра Дж. Шеферда.*

Книги
начала XIX века.
Букварь, сказки.

Детские годы Чарльза проходят в Чатаме. Уже тогда определились пристрастия, оставшиеся с ним на всю жизнь,— книги и театр. Его любимыми книгами были «Робинзон Крузо» Д. Дефо, «Дон Кихот» Сервантеса, арабские сказки. Мальчик ставил кукольные спектакли, даже написал трагедию «Миснар, султан Индии».

В 1820 году его отдают в школу, однако через два года учение прерывается—отца переводят в Лондон.

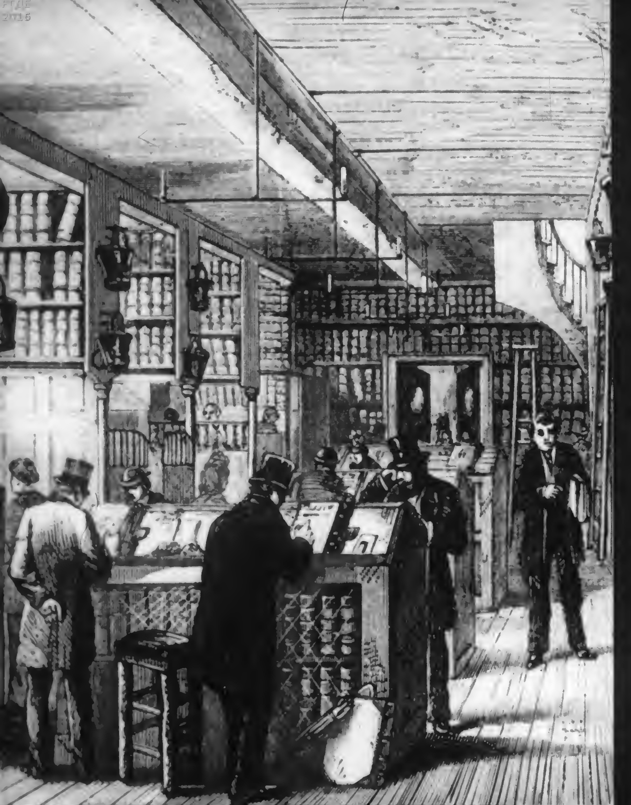
Тюрьма Маршалси.

Видимо, не случайно Джон Диккенс слыл неудачником: в феврале 1824 года его заключают в долговую тюрьму Маршалси. Вскоре к нему переселилась и семья.

Хангерфорд Стэрз, где была фабрика ваксы.

Чарльз навещает родителей по воскресеньям—в будни он работает на фабрике ваксы. Мальчик тяжело переносит изнурительный и тупой труд. Поддержки ждать неоткуда, он вынужден заботиться о себе сам. *„О том, что я страдал тайно и горько,*—признавался Диккенс уже в старости,—*никто и не подозревал“.*

Выйдя из тюрьмы, отец отдает Чарльза в «Веллингтонскую домашнюю академию». Здесь он проучился два года, и на этом его систематическое образование завершилось. В мае 1827 года Диккенс поступает клерком в контору стряпчих, работает в суде.

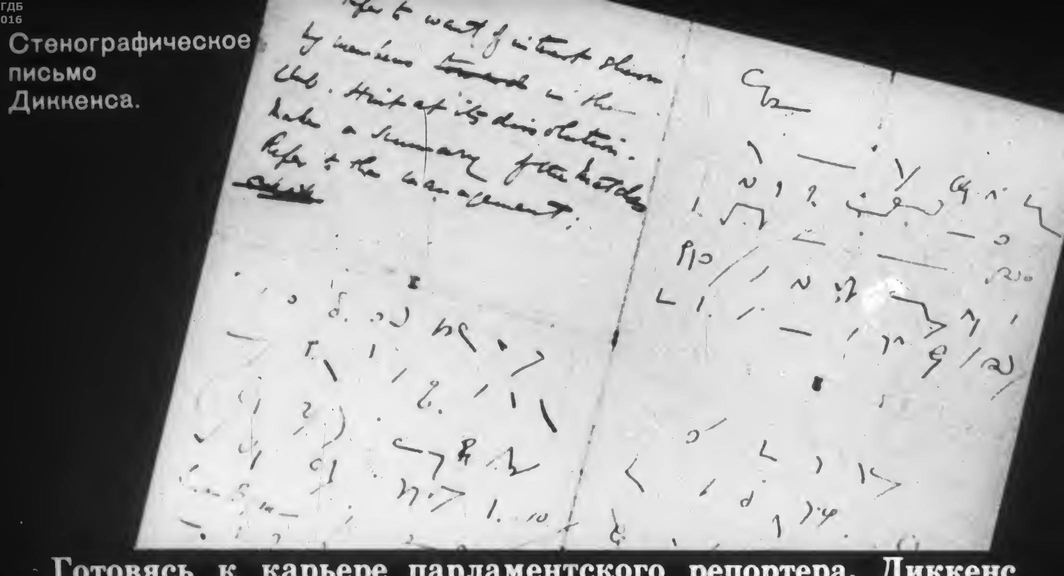
Суд Докторс-Коммонс.

„Рабочий“ день судейских клерков.

„Пиквикский клуб“. Рис. Физа.

Он отлично постиг хитроумную систему английского буржуазного судопроизводства, его традиционное крючкотворство и продажность. Эта адская машина исковеркает судьбы многих героев Диккенса.

Стенографическое письмо Диккенса.

Готовясь к карьере парламентского репортера, Диккенс прилежно изучает стенографию. Не забыта и любовь к театру — он берет уроки актерского мастерства. Вскоре ему предстоит увидеть замечательных в своем роде актеров, но не в театре, а на парламентских скамьях. Балаганными шутами назовет он почтенных депутатов палаты общин.

Диккенс-репортер много ездит по провинции. В двадцать лет за его плечами солидный жизненный опыт. Сотрудничество в газетах наводит его на мысль испытать себя в жанре нравоописательного очерка.

В 1833 году в журнале «Мансли мэгэзин» печатается его очерк *„Обед на Поплар-Уок“*

Парламент.

С этого времени на страницах лондонских газет и журналов регулярно появляются сочинения автора, укрывшегося за псевдонимом „Боз“ (это было домашнее прозвище младшего брата Диккенса Огастеса).

В 1836 году *„Очерки Боза“* выходят отдельным изданием с иллюстрациями Джорджа Крукшенка.

Герой очерков — город с его пестрым населением. Здесь и подробно выписанные социальные типы, и случайно промелькнувшие физиономии, взбудоражившие воображение. Живые уличные сценки сменяются обстоятельным описанием обывательского быта.

Лондонские типы.
Худ. Гаварни.

Внимание молодого писателя останавливают контрасты: романтические уголки Лондона и рядом — трущобы, тюрьма. Сочувствуя пасынкам жизни, он с теплотой изображает скромные радости, скрашивающие их существование.

У двери ночлежного дома.
Худ. Доре.

Лондонская барменша.
Худ. Гаварни.

К Диккенсу приходит известность. В доме редактора «Ивнинг Кроникл» он встречается с журналистами, писателями, художниками.

В апреле 1836 года он женится на Кэтрин Хогарт.

В феврале 1836 года издатели предложили Диккенсу написать текст к серии гравюр, изображающих приключения горе-спортсменов. После внезапной смерти художника Р. Сеймура основная нагрузка переносится на текст, писатель вводит новых героев, расширяет план изображения. Иллюстрировать будущие *„Посмертные записки Пиквикского клуба"* приглашается Х. Н. Браун (Физ).

Рисунок Р. Сеймура.

Сэм Уэллер
и мистер Пиквик.
Худ. Физ.

Герои-«пиквикисты» сразу завоевали расположение читателей. Успех романа определился окончательно после пятого выпуска, когда на сцену впервые вышел Сэмюэл Уэллер, слуга мистера Пиквика. Простодушный и честный парень из народа, выразитель мудрого и веселого взгляда на жизнь, он отлично дополняет наивного и непрактичного Пиквика.

Разъезд дилижансов.

Стихия смеха, юмора позволила Диккенсу обрести положительных героев в рамках буржуазной действительности: это—«чудаки», не умеющие жить корыстно, завистливо и нечестно. Они свободны свободой праздных путешественников. Диккенс—последний поэт дороги и дилижанса. По роману можно было бы составить подробнейший путеводитель—с гостиницами, постоялыми дворами, станциями.

Избирательная
кампания.

Тяжба
миссис Бардел
против Пиквика.
„Пиквикский клуб“.

В этот роман - утопию попадают эпизоды большого социального значения — парламентские выборы, суд и заключение в тюрьму Пиквика.

После успеха „*Пиквикского клуба*“ Диккенс оставляет репортерскую работу. В 1837—1839 годах печатается его роман „*Оливер Твист*“. Писатель гневно обрушивается на закон о бедных (1834), обрекший их на медленное умирание в «работных домах».

Лондонские трущобы.

Билл Сайкс. *„Оливер Твист“*.

Воровской притон Феджина—порождение нищеты, трущоб, невежества. Однако Диккенс далек как от романтического приукрашивания жизни подонков общества, так и от созерцательного морализаторства.

Критика общественных пороков продолжена в романе *„Николас Никльби“* (1838—1839). Изобразив ужасы, творившиеся за стенами частных школ в Йоркшире, Диккенс всколыхнул общественное мнение, заставившее власти принять какие-то меры и несколько улучшить условия воспитания детей.

В школе мистера Сквирса. „Николас Никльби".

Двадцатисемилетний писатель становится заметной фигурой в общественной жизни.

Всенародное признание воодушевляет Диккенса. С каждой новой книгой галерея созданных им образов пополняется новыми социальными типами. По-прежнему его излюбленными героями остаются дети, и самый большой успех выпадает маленькой Нелл из „*Лавки древностей*“.

„Лавка древностей" в Лондоне.

Современный вид.

В 1841 году Диккенс пишет роман на историческом материале—„*Барнеби Радж*". Для мировоззрения писателя характерно отрицательное отношение к изображаемому в романе мятежу. Убежденный демократ, он, однако, считал, что искоренения общественных пороков следует добиваться мирным путем. Разделяя иллюзии мелкобуржуазных либералов, он видел идеал общественного устройства в Соединенных Штатах. Желание убедиться в этом побуждает его принять приглашение заокеанских почитателей его таланта.

Диккенс в 1841 г. *Худ. Д. Маклиз.*

Бродвей. Середина XIX века.

4 января 1842 года Диккенс с женой отплывает из Ливерпуля в Америку. *„Не могу передать Вам, какой лихорадочный трепет охватывает меня, когда я думаю о чудесах, ожидающих нас“*,—пишет он в те дни. Диккенса объявляют «гостем нации», ему устраивают восторженный прием.

Аукцион негров в Новом Орлеане.

Но скоро наступает отрезвление. Писатель видит царствующий всюду культ чистогана, беззастенчивого делячества. Его раздражает бездуховность, бескультурье американцев. Гнев, негодование вызывает в нем рабство в южных штатах, которого не могут оправдать никакие положительные стороны американской демократии.

„Это не та республика, которую я рисовал в воображении...“ „Американские заметки“, написанные по возвращении домой, Диккенс посвящает тем, *„кому любовь к родине не мешает выслушать истину“*. Впечатления от поездки вошли в роман *„Мартин Чезлвит“* (1843—1844).

Любовь к родине обязывает Диккенса высказать несколько неприятных истин в адрес соотечественников. В остросатирических, гротескных образах Пексннифа, старухи Сары Гамп он развенчивает буржуазное лицемерие, скудоумие и бессердечность.

В 1844 году выходит рассказ *„Рождественская песнь в прозе“*. Святочный рассказ становится жанром, а Диккенс—его основателем в европейской литературе. Здесь писателя привлекают дозволенность сказочных превращений и развязок. В последующие годы будут написаны *„Колокола“*, *„Сверчок на печи“*, *„Битва жизни“*...

Рождественская ночь.
Худ. Дж. Крукшенк.

Перерождается, став веселым добряком, суровый скряга Скрудж. Посрамлены «друзья народа», считающие, что бедняки лишь обременяют землю и что в их же интересах не обзаводиться семьями. Демократическую направленность рассказов высоко оценила чартистская газета «Северная звезда».

Диккенс читает друзьям „Колокола“. *Худ. Д. Маклиз.*

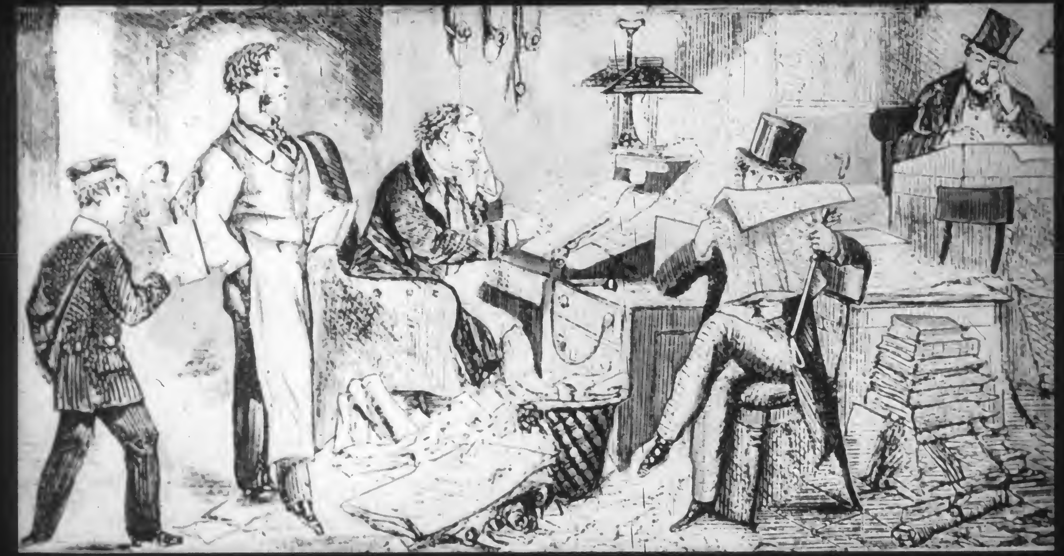
Начиная с середины 40-х годов Диккенс подолгу живет с семьей во Франции и Италии, путешествует. Между тем он не перестает работать—готовит очередные выпуски романов, правит и всегда в срок отсылает гранки. *„Я точен, как часы на здании Главного штаба“*—этому девизу он оставался верен всю жизнь.

Восхождение на Везувий.
Худ. Пизан.

Его занимает мысль о непосредственной связи с читателями. В 1846 году Диккенс основывает газету либерального направления *„Дейли Ньюс“*.

Диккенс—редактор „Дейли Ньюс“.

Наконец находит практическое выражение и любовь к театру: Диккенс ставит любительские спектакли, в которых играют он сам, члены его семьи, близкие друзья.

В 1846 году в Швейцарии Диккенс приступает к работе над романом *„Домби и сын“*. Холодный, расчетливый делец, Домби велик в своей ограниченности. Однако он тоже перерождается, как Скрудж, хотя и не сказочным образом, а ценою смерти сына Поля, гибели «дела», а еще—благодаря беспримерной любви своей дочери Флоренс. «Роман воспитания», как его обычно называют, *„Домби и сын“* также роман перевоспитания. Капиталист-собственник уже не непререкаемый хозяин жизни.

На баррикадах. Революция 1848 г.

Ничто не подтвердило мысль Диккенса лучше, чем волна европейских революций 1848 года и выход «Коммунистического Манифеста».

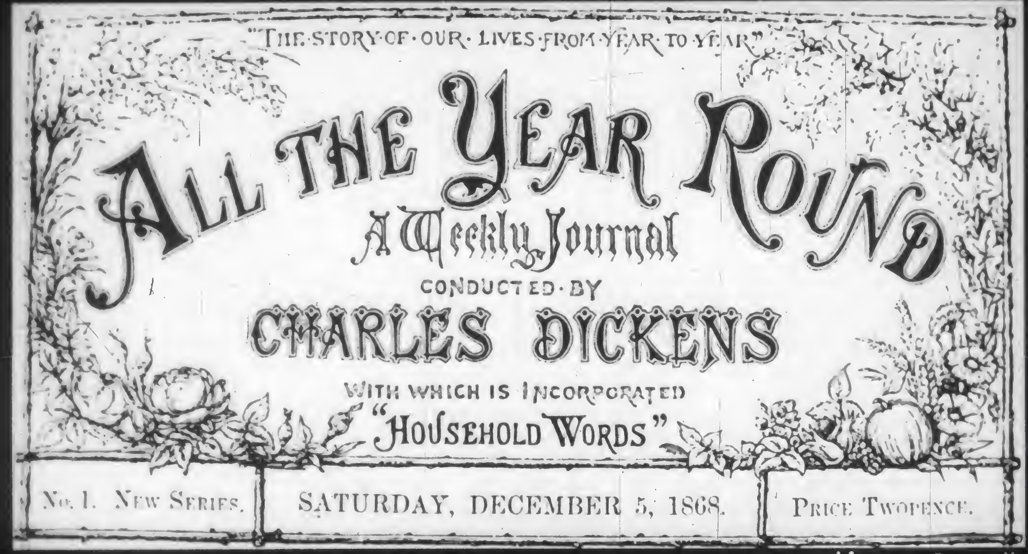

Образ Поля Домби всколыхнул детские воспоминания Диккенса, и, не желая расставаться с ними, в 1849—1850 годах он увлеченно пишет книгу о детстве, взрослении, о потерях и приобретениях человека, ставшего писателем:

„Подобно многим любящим родителям, я в глубине души знаю, что у меня есть любимое дитя, и зовут его Дэвид Копперфилд“.

Дэвид Копперфилд
и Бетси Тротвуд.

Это самый „автобиографический" роман Диккенса. Для Дэвида быть писателем—значит творить добро, быть знаменитым писателем—значит делать это больше и лучше. Но таким было и отношение самого Диккенса к обязанностям писателя. 50-е годы отмечены небывалым накалом его общественной деятельности: он разрабатывает проект ликвидации трущоб, предлагает меры по предупреждению эпидемий, включается в борьбу за запрещение детского труда на шахтах.

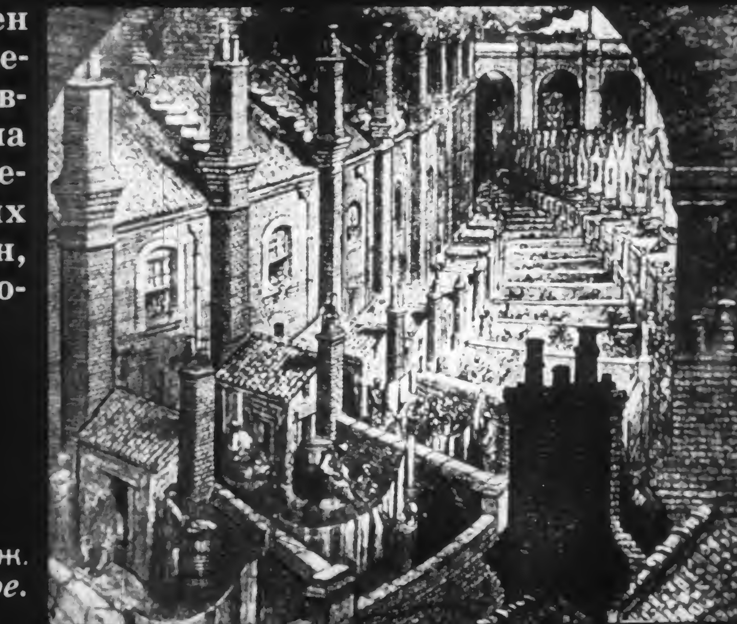

„Круглый год".

Рупором своей социальной программы Диккенс делает основанные им еженедельники *„Домашнее чтение"* (1850—1859) и *„Круглый год"* (1859), отдавая редакторским обязанностям много сил и времени. Но основным его оружием остается писательское слово.

И когда в печати был поднят вопрос о реформе допотопного Канцлерского суда, Диккенс сделал этот исторический анахронизм средоточием всех сюжетных линий романа „*Холодный дом*“ (1852—1853).

Как безрадостен здесь Лондон, прежде вдохновлявший Диккенса на создание элегических городских пейзажей! Туман, слякоть, гарь, копоть...

Лондонский пейзаж.
Худ. Г. Доре.

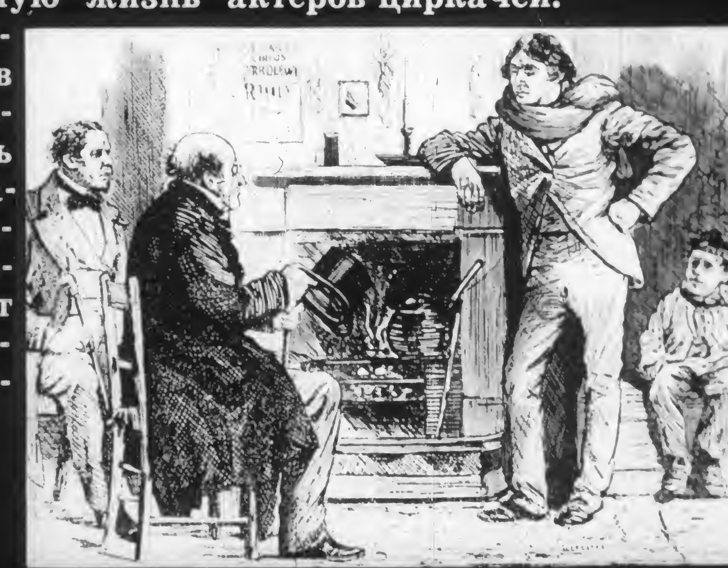
Необычайно широк диапазон романа—от трущоб «Одинокого Тома» до великосветских палат. Страдания мальчика Джо писатель ставит в прямую зависимость от беззаботной и роскошной жизни «верхов».

Скучный серый город и в центре романа „*Тяжелые времена*“ (1854), правда, на этот раз он вымышленный. Это Кокстаун—город Угля, типичный капиталистический город. Прототипом ему послужил Престон, куда Диккенс специально приезжал, когда рабочие одной из фабрик забастовали.

Социальное зло персонифицируется в образах директора школы Гредграйнда, апостола «религии фактов и цифр», и играющего в демократизм фабриканта Баундерби. Их невыразительному существованию Диккенс противопоставляет трогательную любовь простых рабочих людей, вольную жизнь актеров-циркачей.

Последнее не случайно: как раз в эти годы театральная деятельность Диккенса достигает апогея. Он организует любительскую труппу, дает спектакли в Лондоне и в провинции.

Современники оставили восторженные отзывы об игре Диккенса, о его удивительном искусстве перевоплощения: случалось, в одном спектакле он играл по нескольку ролей. Ему одинаково удавались как комические роли, так и характерные.

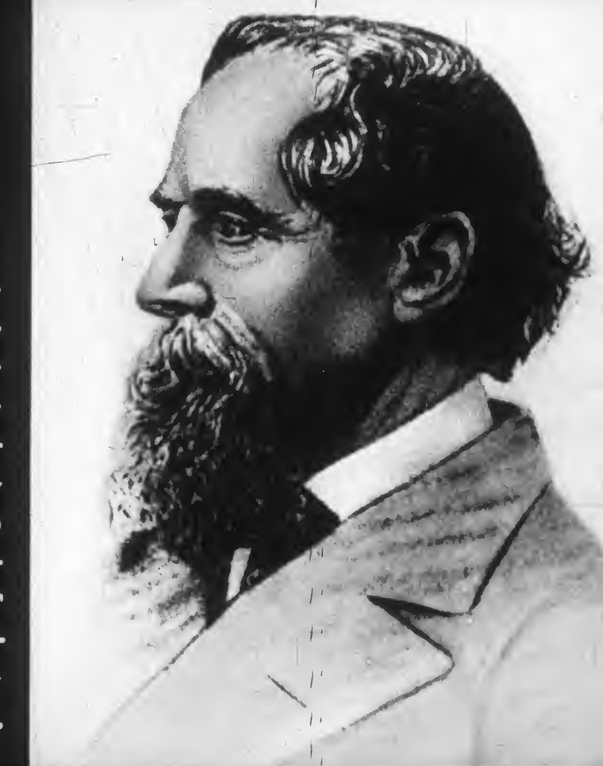
Диккенс со своей труппой. 1854.

В поздних романах Диккенса грандиозная панорама жизни усложняется. Действие становится запутаннее, в него вовлекается множество судеб. Увеличивается число «тайн», начинает преобладать детективный элемент. Типичность характеров столь высока, что некоторые из них выступают почти символами определенных общественных функций.

„Большие надежды".
Худ. М. Стоун.

Но всегда точен адрес социальной сатиры Диккенса. Это государственные учреждения, фигурирующие под названием «министерств околичностей» в *„Крошке Доррит“* (1855—1857); это пошлость и самодовольство, возведенные в ранг патриотизма, «подснаповщина» — в *„Нашем общем друге“* (1864—1865).

Диккенс, как и прежде, не прочь завершить роман «счастливым концом», однако его искусственность бросается в глаза даже неискушенному читателю: намек на будущий брак между Пипом и Эстеллой *„Большие надежды“* (1860—1861) никак не отвечает предыстории их взаимоотношений. Ведь эта развязка не отменяет высказанных горьких истин.

Кадры из фильма *„Большие ожидания“* (реж. Лин)– одной из многочисленных экранизаций романов Диккенса.

В последние годы жизни Диккенс открывает новую сферу приложения творческих сил—он выступает с чтением отрывков из собственных произведений. Становятся регулярными его гастрольные турне по Англии, Шотландии и Ирландии.

Публичное чтение Диккенса.

В 1867 году Диккенс второй раз едет в Америку. Огромное физическое и нервное напряжение вынуждает его сократить программу выступлений. На родину он возвращается совершенно больным.

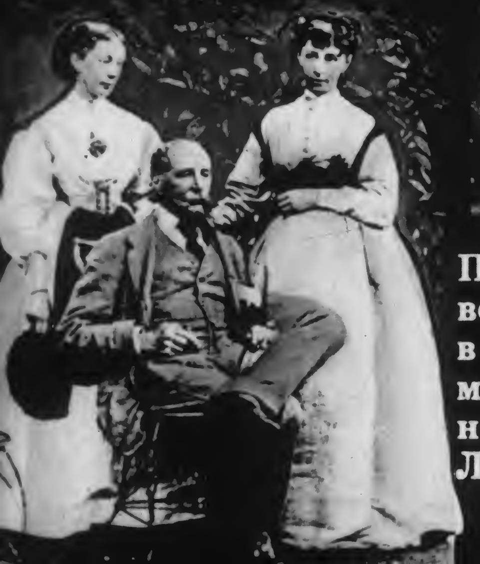

Отъезд Диккенса в Америку.

Писатель в окружении героев своих книг.

Гравюра в журнале. 1867.

„Покой, как видно, не каждому суждено вкусить в этой жизни“,—не без грусти признавался писатель.

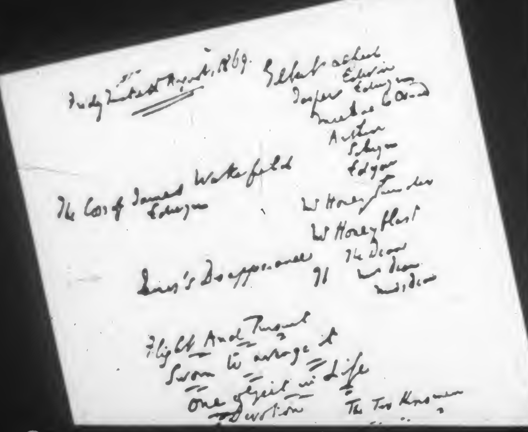

Последние годы Диккенс проводит в своем загородном доме в Гэдсхилле, занимается домашним благоустройством, принимает друзей, часто ездит в Лондон.

Гэдсхилл. Диккенс с дочерьми.

В марте 1870 года он выступает с прощальным чтением в Лондоне. Здоровье его расстроено. 9 июня 1870 года Чарльз Диккенс скончался от кровоизлияния в мозг. Последняя его книга, *„Тайна Эдвина Друда“*, осталась недописанной.

Страница с планом „Эдвина Друда“.

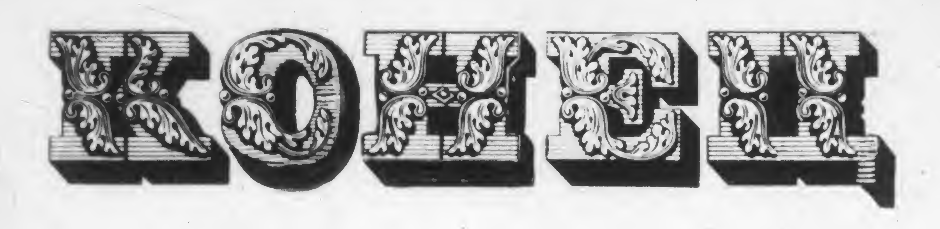
„Опустевшее кресло“.
Худ. Филдс. 1870.

Диккенс похоронен
в национальной
усыпальнице—
в Вестминстерском
аббатстве,
в «уголке поэтов».

*„Надежды на то,
что моя страна
будет помнить
меня, я возлагаю
на свои книги".*

Из завещания Диккенса.

Автор В. ХАРИТОНОВ
Художник-оформитель И. БУЛАТОВА
Редактор Р. СИМОНОВА

Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1975 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Д-056-75 Т01510
Черно-белый 0-20